

Странный звук нарушил заминку.

За спиной Бай Сяньчэня послышалось шуршание – это костеядный гигантский питон пробирался сквозь листву. Треск ломающихся веток заставил всех четверых затаить дыхание.

В этот момент Бай Сяньчэнь почувствовал, как лопань в его руках начал неистово вибрировать.

Он осторожно вытащил артефакт и увидел, что стрелка компаса указывает точно ему за спину.

Бай Сяньчэнь одеревенело обернулся и встретился взглядом с гигантским питоном. Стрелка упрямо указывала на монстра; как бы Бай Сяньчэнь ни крутился, она медленно возвращалась в ту же сторону.

Бай Сяньчэнь встряхнул лопань и вполголоса выругался:

— Мне нужно письмо! Разуи глаза – разве эта образина похожа на письмо?

В ответ из лопаня внезапно высунулась механическая рука, сложила пальцы в знаке «Окей» и приложила их к корпусу, словно подозрную трубу. Понаблюдав немного, артефакт той же рукой похлопал Бай Сяньчэня по животу.

Бай Сяньчэнь всё понял.

Все задрали головы, глядя на питона. Тот слегка склонился, переводя злобный взгляд с одного человека на другого.

Это была хитрая тварь. Она не бросалась в атаку сразу, а выжидала, словно прикидывая, как прикончить всех одним махом.

Линь Цзин тоже впервые видел нечто столь огромное. У него потемнело в глазах, кожа покрылась мурашками, и он лишь мечтал о том, чтобы поскорее упасть в обморок:

— О-о-ой мамочки... Я же змей боюсь, он такой страшный...

Ху Цин, которого питон уже один раз пугал, держался увереннее. У него даже нашлись силы поправить друга:

— Какая это змея? С такими-то размерами – это питон!

Пока Линь Цзин и Ху Цин несли чепуху, монстр принял боевую позу, но Се Уцзю оказался быстрее.

Се Уцзю щелкнул пальцами, и с неба посыпались золотые руны, вращаясь и вгрызаясь в тело питона.

Змей дернулся, прикрываясь фиолетовой чешуей, чтобы смягчить удар. Затем он сбросил поврежденные чешуйки и раскрыл пасть. На людей пахнуло тошнотворным зловонием разложения.

Се Уцзю снова взмахнул ладонью, и ветви окрестных деревьев начали бешено расти, сплетаясь к центру.

В иллюзии было полно деревьев, и бесчисленные сучья образовали гигантскую сеть, которая обрушилась на питона, придавливая его к земле.

Монстр явно не испугался. Ощувив, что ветви сковали половину его тела, он напрягся, намереваясь разнести их в щепки. Но в тот же миг, когда он применил силу, дерево превратилось в лед, намертво зафиксировав его на месте.

Тварь не смогла вырваться из ледяных оков и пришла в ярость. Ее свободный хвост, обладающий сокрушительной мощью, со свистом метнулся в сторону людей!

Бай Сяньчэнь среагировал мгновенно: подхватив Ху Цина и Линь Цзина, он подпрыгнул высоко вверх. Как только хвост питона был отсечен ударом Се Уцзю, Бай Сяньчэнь выхватил меч из ножен Линь Цзина и, оттолкнувшись от плеч друзей, взлетел в воздух, приземлившись точно на голову монстра.

Почувствовав опасность, питон начал яростно мотать головой.

Но Бай Сяньчэнь вцепился в него как клещ. Он занес меч и с силой вогнал его в темя чудовища.

«Хрусть...»

Бай Сяньчэнь смутно помнил, как из головы «старейшины Громовой Молот» вырвался фиолетовый туман, прежде чем тот рассыпался трухой.

Эта иллюзия была создана питоном и отражала его суть.

Бай Сяньчэнь уверенно давил на эфес, проворачивая лезвие. И действительно – из раны фонтаном брызнула черная кровь вперемешку с фиолетовым дымом. Лед, сковывавший змея, лопнул, ветви отпрянули назад, а огромное тело забилося в конвульсиях, неистово извиваясь.

Деревья вокруг начали падать, камни покатались вниз, сама земля содрогнулась.

Ху Цин и Линь Цзин вцепились друг в друга, чтобы не упасть, и мельком взглянули вверх.

Се Уцзю стоял неподвижно, а в самом эпицентре хаоса, на голове питона, так же твердо держался Бай Сяньчэнь.

Сквозь грохот и пыль Бай Сяньчэнь бросил на Се Уцзю сложный взгляд.

Тот тоже смотрел на него. Из-за расстояния и фиолетовой дымки Бай Сяньчэнь не видел выражения его глаз, но он точно знал – Се Уцзю его узнал.

Пока была опасность, Се Уцзю было не до него, но когда всё утихнет и настанет тишь да гладь, кто знает, не решит ли тот сорваться.

Всё-таки это была кровная обида: его заперли, над ним измывались, лишили части сил, и эти раны не заживали долгие годы.

Бай Сяньчэнь начал лихорадочно придумывать план отступления.

Через мгновение всё стихло.

Фиолетовая чешуя питона потускнела, его тело начало распадаться на куски и таять в воздухе, пока окончательно не растворилось в пустоте, оставив после себя лишь грудку черно-лиловой земли и резкий запах крови.

Бай Сяньчэнь прыгнул вниз, изящным перекатом гася инерцию.

Он вернул меч Линь Цзину и сразу принялся искать памятную вещь среди останков.

Питон оставил после себя в основном кости, обглоданные части тел и несколько еще не переваренных трупов.

Зловоние стояло невыносимое, но Линь Цзин и Ху Цин даже не догадались зажать носы – они в шоке пересчитывали тела.

После долгой паузы Линь Цзин, подавляя тошноту, подошел ближе:

— Сколько же людей эта тварь сожрала... Что ты ищешь? Давай помогу.

Бай Сяньчэнь осматривал скелет за скелетом и вдруг замер перед телом, которое еще не успело превратиться в кости.

Человек лежал ничком, его одежда была цела, а в руке он крепко сжимал конверт.

Бай Сяньчэнь не стал его переворачивать. Он лишь тихо вздохнул и поднял письмо.

Ху Цин, до этого хранивший молчание, внезапно подбежал и, опередив Линь Цзина, перевернул тело.

— Ван Кэ?!

Линь Цзин и Ху Цин вскрикнули в унисон. В их головах словно гром прогремел; они в ужасе уставились на посиневшее лицо и окоченевший труп.

Глаза Ван Кэ были закрыты. На его груди что-то выпирало; Ху Цин дрожащими руками распахнул его халат и увидел застывшего нефритового кролика, который, прикрыв глазки, свернулся на груди хозяина.

Ху Цин подскочил на месте и бросился к Бай Сяньчэню:

— Ты кто такой?!

Бай Сяньчэнь уже вскрыл письмо. Прежде чем Ху Цин успел схватить его за ворот, он ткнул листком тому прямо в лицо:

— Ван Кэ попросил меня найти это письмо. Я думал, оно для него очень важно, но... почему его написал ты?

Ярость на лице Ху Цина сменилась растерянностью. Он тупо уставился на письмо в руках Бай Сяньчэня.

Это было даже не письмо, а так – клочок бумаги в конверте. Внутри было всего две фразы: «Знаю, что тебе тоже хочется получать письма, поэтому я, твой старший брат, специально состряпал одно для тебя. Ну как, рад?» И вторая: «Если понравится, в следующий раз еще напишу».

Внизу стояла подпись: Ху Цин.

Судя по всему, Ван Кэ так и не успел его прочитать.

Ху Цин на миг впал в прострацию:

— У Ван Кэ не было родных... Как-то раз он спросил меня, каково это – получать письма, и я написал ему это просто ради шутки... Как же он так...

Ху Цин густо покраснел, ноги его подкосились, и Линь Цзин едва успел его подхватить. Линь Цзину сейчас было не до плача по своему кролику; он с грустью прижал зверька к себе и тихо произнес:

— Но если он увидит, что в письме всего пара слов, это ведь... не очень хорошо, да?

Бай Сяньчэнь тоже замолчал.

Ради этого письма Ван Кэ отдал все свои призрачные кристаллы. Без них в Царстве Мёртвых его ждет немало испытаний, прежде чем он попадет в цикл перерождений.

Вспомнив искреннее лицо Ван Кэ в тот день в Мире Призраков, Бай Сяньчэнь со сложным чувством вложил письмо в руки Ху Цину:

— Напиши еще несколько. Я передам их ему все вместе.

Ху Цин, прижав письмо к груди, горько разрыдался.

Пока Бай Сяньчэнь общался с ними, он краем глаза не переставал следить за Се Уцзю.

Тот стоял среди груды костей. Сложив пальцы в магическом жесте, он негромко читал заклинание, и вскоре из-под земли начали проступать золотые руны, нежно обволакивая останки.

Кости словно снова обрели плоть и кровь, растворяясь в воздухе вместе с сиянием.

Бай Сяньчэнь знал без лишних слов: сейчас Се Уцзю мысленно произносит: «Путь впереди туманен, берегите себя».

Этот ритуал Бай Сяньчэню был хорошо знаком.

Линь Цзин посмотрел в сторону главы секты и тихо спросил:

— Что он делает?

— Доброе дело, — отозвался Бай Сяньчэнь, отводя взгляд.

Линь Цзин снова уставился на него с надеждой.

Ему было очень больно; он баюкал своего кролика:

— Значит, тот, которого ты мне дал раньше... был фальшивкой?

— Иллюзия. — Бай Сяньчэнь кивнул. — Из травы наколдовал.

Линь Цзин и Ху Цин снова принялись рыдать в обнимку.

Выплакавшись, Линь Цзин спросил:

— Послушай... раз ты не Ван Кэ, то кто ты на самом деле?

Закончив ритуал, Се Уцзю уже приближался к ним. В душе Бай Сяньчэня зазвенела тревога. Сначала он хотел и дальше прикидываться Ван Кэ, но раз уж труп настоящего парня лежал прямо здесь, ложь только бы настроила друзей против него.

Сделав серьезное лицо, Бай Сяньчэнь решил нести что угодно:

— Я — Бай Учан, слуга смерти.

Он выставил напоказ личину чиновника из Царства Мёртвых, и когда Линь Цзин и Ху Цин опешили, продолжил:

— Душа Ван Кэ долго не продержится. Я и так слишком задержался, мне пора идти.

Бай Сяньчэнь сражался так мастерски, что Линь Цзин и Ху Цин легко купились на его слова. Забыв о надежном главе секты, они засыпали его вопросами о судьбе друга.

Ху Цин, боясь опоздать, уже собрался прокусить палец, чтобы дописать письмо кровью.

Бай Сяньчэнь поспешно его остановил:

— Эй, эй! Не надо кровью! Это же жутко.

Ху Цин вскочил на ноги и принялся умолять главу секты поскорее вывести всех отсюда, попутно пытаясь поднять тело Ван Кэ.

Бай Сяньчэнь поглядывал на черное небо, опасаясь, что снаружи их встретит полнолуние. Он нервно потирал запястье, не расслабляя мышц – он всё еще ждал, что Се Уцзю вот-вот бросится на него с мечом.

Однако тот шел впереди и не проявлял признаков агрессии.

Проводив души всех погибших, Се Уцзю уничтожил исполинское дерево.

С падением дерева иллюзия должна была рассеяться.

Но прошло время, а мир вокруг не спешил рушиться.

Се Уцзю долго и пристально смотрел на Бай Сяньчэня. Когда молчание стало совсем невыносимым, он опустил глаза и произнес:

— Ван Кэ еще можно спасти.

Все трое вздрогнули.

Бай Сяньчэнь лихорадочно вспоминал: в ту встречу от Ван Кэ разило смертью, к тому же он уже получил призрачные кристаллы – как такой человек может ожить?

Се Уцзю не стал ничего объяснять. Он указал на трещину в пространстве, возникшую на месте дерева, и велел Ху Цину и Линь Цзину:

— Уходите первыми.

Линь Цзин, всхлипывая, поднял своего кролика:

— Глава секты, если Ван Кэ можно спасти, то мой...

— Тоже будет жить, — пообещал Се Уцзю.

Линь Цзин заплакал от радости. Он подхватил сияющего Ху Цина и собрался уходить, но через пару шагов замялся и вернулся, с тревогой взглянув на Бай Сяньчэня.

Вторжение демона в секту – тяжкое преступление. И хотя Бай Сяньчэнь не выказал злых намерений, он всё равно был «чужаком».

Линь Цзин не мог найти оправдания для демона, но всё же решился сказать:

— Он... он, кажется, хороший человек. Он спас меня, и здесь никому не причинил вреда, только хотел помочь Ван Кэ. Мне кажется, он... не заслуживает смерти.

Ху Цин, взвалив на спину тело настоящего Ван Кэ, поддакнул:

— Да, я тоже думаю, что он хороший. Если бы он не оттащил меня во время испытания, меня бы уже давно сожрали.

Се Уцзю кивнул:

— Раз он гость из Царства Мёртвых, ему не пристало находиться среди вас. Его участь я решу со старейшинами. Можете идти.

Линь Цзин и Ху Цин переглянулись. Заметив нетерпение Се Уцзю и зная, что тот не убивает безвинных, они послушно отступили.

— И еще, — добавил Се Уцзю. — Об этом деле – ни слова. Держите язык за зубами.

Это значило – хранить всё в тайне. Линь Цзин и Ху Цин поспешно согласились и шагнули в разлом. Свет окутал их, и они мгновенно исчезли.

Они вернулись не к входу в Зеркало, а напрямиком в жилище Ван Кэ.

Бай Сяньчэнь, провожая их взглядом, почувствовал, что запахло жареным. Он прижался спиной к остаткам корней; лопань, чувствуя его тревогу, мелко дрожал в ладони.

«Неужели он отослал их, чтобы устроить мне показательную взбучку?»

Бай Сяньчэнь напрягся всем телом, готовясь к отпору.

Но Се Уцзю, еще немного посмотрев на него, просто повернулся к выходу из иллюзии.

Бай Сяньчэнь сначала подумал, что его бросают здесь, но Се Уцзю остановился у самого края и оглянулся, словно приглашая следовать за собой.

Бай Сяньчэнь поспешил за ним.

Он уже не понимал, что на уме у этого человека, но в любом случае – чтобы сбежать, нужно сначала выбраться наружу.

Однако покинув иллюзию питона, Бай Сяньчэнь ощутил резкий дискомфорт.

Судя по всему, они с Се Уцзю вернулись на Пик Снежной Бумаги.

Здесь за годы ничего не изменилось: всё тот же пустынный край, ледяная гора среди вечно цветущих холмов. Здесь было так холодно, что колючий ветер обжигал лицо, словно пощечинами, мешая дышать.

Только такая ледышка, как Се Уцзю, могла обожать это место.

Едва коснувшись земли, Бай Сяньчэнь чуть не упал от порыва ледяного ветра. Наглотавшись холода, он поднял голову и вздрогнул – они вовсе не покинули иллюзию.

На этом «Пике Снежной Бумаги» не было луны.

Хмурое небо висело так низко, что казалось нарисованным на бумаге.

Это была еще одна иллюзия!

Осознав подвох, Бай Сяньчэнь отказался идти дальше. Он развернулся, чтобы бежать, но Се Уцзю мгновенно оказался за спиной и, обхватив его за талию, просто поднял в воздух.

Бай Сяньчэнь начал неистово вырываться, но стоило ему вскинуть руку, как он понял: в его ладонях нет ни капли духовной ци. Даже крохотного огонька не зажечь.

В этой фальшивой снежной горе его духовная сила была полностью подавлена.

Тем временем Се Уцзю, наполовину неся его, наполовину обнимая, вошел в дом.

Бай Сяньчэнь от изумления перестал брыкаться.

Внутри всё было точь-в-точь как в том дворце в демонических владениях, где он когда-то держал Се Уцзю в плену.

В ужасе Бай Сяньчэнь попытался вступить в рукопашную, но Се Уцзю не дал ему шанса.

За несколько шагов он дотащил его до широкого ложа.

— Эй! Ты что творишь! — Бай Сяньчэнь наконец сорвался на крик, бросив играть в немого. Он отчаянно пытался стряхнуть руки Се Уцзю, но тот непреклонно повалил его на кровать.

У Бай Сяньчэня на миг закружилась голова. Придя в себя, он заорал:

— Давай поговорим нормально! Это недоразумение! Всё недоразум...!

Се Уцзю уже навис над ним.

Когда рук не хватило, Бай Сяньчэнь попытался ударить ногой, но Се Уцзю, прижавшись к нему, одной рукой сковал его запястья, а другой перехватил взметнувшуюся лодыжку, намертво пригвоздив его к матрасу.

«Черт возьми, что это за поза?!»

Бай Сяньчэнь едва не лишился чувств. Не успел он издать и звука, как по бокам кровати взметнулись огненные лозы. Они змеями обвили его ногу и запястья. Одной свободной ногой он попытался тщетно лягнуть пустоту.

«Щелк».

Лозы затянулись, словно на замок.

Бай Сяньчэнь оказался полностью распластан на кровати: руки связаны, лодыжка прикована.

В этот миг, в этой обстановке, ему показалось, что он вернулся на десять лет назад. Только теперь они с Се Уцзю поменялись ролями, и в цепях оказался он сам.

Бай Сяньчэнь ошарашенно смотрел на Се Уцзю, гадая, не сон ли это.

Силы оставили его.

Оказавшись в такой ловушке, Бай Сяньчэнь решил, что Се Уцзю сначала заморозит его до смерти, а потом расчленит на куски.

Неужели этот злопамятный человек действительно решил ему отомстить?!

<http://bllate.org/book/19453/1908661>